

Мать Цяо, хотя и раздраженная, и обиженная внутренне, хотела выйти из кухни, но потом услышала, как свекровь похвалила Цяо Лу, и отбросила эти мысли.

Дождавшись, когда семья второй тети Цяо уйдет, мать Цяо наконец вышла, чтобы убрать со стола. Затем она увидела Цяо Лань, которая молча сидела в стороне, и волна гнева накрыла ее.

Тщательно обдумав это, она и старуха Цяо поссорились только потому, что Цяо Лань съела лишний кусочек риса. Если бы оценки Цяо Лань не были такими плохими, старуха Цяо не смотрела бы на нее свысока в присутствии второй тети Цяо.

Она училась в том же классе в той же школе, что и Цяо Лу, но последняя смогла попасть в первую десятку в своем классе. Цяо Лань же не могла похвастаться подобным. Она вспомнила, что старуха Цяо и отец Цяо попросили Цяо Лань не ходить в школу, а вместо этого пойти в ресторан, чтобы помочь.

Тогда она остановила их. Теперь же она начинала жалеть об этом. Долго проклиная себя, она вбежала в комнату дочери и увидела, что Цяо Лань читает книгу.

— Только теперь ты начала читать. Почему ты не сделала этого раньше? А теперь притворяешься, что читаешь? Почему ты не можешь учиться у Цяо Лу...

Прежде чем она закончила говорить, к ним подошла старуха Цяо:

— Женщинам не нужно учиться, они все равно не могут делать это хорошо. Цяо Лу — хорошая ученица, потому что у нее есть мать, которая может научить ее.

Мать Цяо смутилась и чуть не упала в обморок от гнева.

Старуха Цяо не потрудилась смягчить свои слова.

Причина, по которой старуха Цяо всегда смотрела на нее свысока, заключалась не только в том, что она не могла иметь сына, но и по другой причине.

Мать Цяо — мигрантка из другой страны. У нее нет ни образования, ни денег. Она познакомилась с отцом Цяо, который тоже был беден и не образован. Наконец они встретились и поженились. Старуха Цяо презирала такую невестку.

Но тетя Цяо совсем другая.

Второй дядя Цяо был единственным, кто поступил в колледж из ее сыновей. Родители второй тети Цяо тоже были городскими жителями, так что ее семейные условия были достойнее. Вторая тетя Цяо также получила работу гораздо лучше, чем мать Цяо, она была учительницей.

Старуха Цяо нашла большое место ненавистной невестки. Она стала еще более гордой, когда говорила об этом, напоминая, что мать Цяо изначально отличалась от второй тети Цяо, ее мозг был другим, ее уровень образования был другим, и ее дети, конечно, были другими. Так что Цяо Лань, естественно, не могла родиться умной.

— Цяо Лань все равно не сможет учиться, как Цяо Лу, даже если ты ударишь ее. Так что не ругай свою дочь, ты можешь винить только себя за то, что родилась неполноценной!

В ту ночь старуха Цяо, мать Цяо и отец Цяо продолжали ссориться. После ссоры старуха Цяо успешно разорвала отношения между сыном и невесткой и легла спать в хорошем настроении.

Она не заметила, что Цяо Юань, ее хороший внук, который обычно был очень активным, сегодня был слишком тихим.

Цяо Лань засунула в уши два бумажных шарика, перекрывая шум снаружи, и заснула посреди громких криков. На следующий день она проснулась и сразу же пошла в школу.

Приехав, она взяла свои книги и вышла на улицу, чтобы прочитать их, как обычно. Она постаралась поменять место, чтобы не столкнуться с Чэнь Яояном и его друзьями.

Экзамен начнется в следующий понедельник. Цяо Лань довольно тщательно изучила большую часть политической истории. Что касается географии, то география старших классов — это естественная география. Речь идет не столько о запоминании, сколько о понимании. Она была уверена на счет этих предметов.

Ее главная забота — физика. Химию можно было запомнить, но физику — нет. В последнее время Цяо Лань потратила 50 или 60% своего времени на изучение этого предмета. Так что теперь она верила, что сможет успешно ответить на большинство вопросов, но что касается более сложных, она не думала, что сможет получить за них полные баллы.

Она вспомнила, что лучшие предметы Чэнь Яояна были основаны на науке. Она почти могла получить полные оценки по математике, химии и физике, поэтому ей приходилось работать усерднее.

После того, как она закончила свое раннее самообучение, Цяо Лань понесла чашку, чтобы набрать воды.

Ее губы очень сухие, но у нее нет денег, чтобы купить гигиеническую помаду, поэтому лучшей альтернативой для нее было пить больше жидкости. Она не возражала, потому что пить больше

воды было не так уж плохо. Когда она выходила из комнаты, то увидела катящееся впереди инвалидное кресло.

Цяо Лань тут же ускорила шаг и через несколько шагов догнала Тань Мо.

— Доброе утро, — с улыбкой поприветствовала одноклассника Цяо Лань.

Тань Мо некоторое время продолжал катить свое инвалидное кресло, прежде чем наконец повернул голову. Его светлые глаза пристально смотрели на Цяо Лань.

Как раз в тот момент, когда девушка подумала, что Тань Мо будет молчать, как обычно, равнодушный, но ясный голос достиг ее ушей:

— Доброе утро.

Цяо Лань была так поражена, что чуть не выронила чашку из рук. Она на мгновение застыла, а затем поспешила нагнать юношу. Это было хорошее начало.

Быстро идя рядом с Тань Мо, она поинтересовалась:

— Ты уже завтракал?

Тань Мо только что поздоровался с Цяо Лань, но, услышав ее вопрос, он не хотел отвечать.

Было восемь часов, так что он, конечно, уже поел. Этот вопрос заставил Тань Мо растеряться.

Цяо Лань не знала, что люди с синдромом Аспергера не понимают шуток и светской болтовни, и все, что не имеет отношения к деловым вопросам, приводит их в замешательство. Они не понимали, зачем окружающие говорят о бессмысленных вещах.

Тань Мо молчал. Цяо Лань подумала, что парень не расслышал ее, и снова спросила.

Глаза Тань Мо были полны непонимания и нетерпения, но в конце концов он поджал губы и ответил:

— Ел.

— Промежуточный экзамен будет в следующий понедельник. Ты собираешься сдавать экзамен на этот раз?

— Нет.

— Почему? — спросила Цяо Лань. Она знала, что Тань Мо, безусловно, сможет отлично справиться со всеми предметами.

В книге было написано, что интеллект Тань Мо намного превосходил интеллект обычных людей, а его память еще более невероятна. Он читал с детства. Он не такой дурак, каким его считают одноклассники, он гений. За исключением того, что его китайский был не очень хорош, так как его мать с детства возила его в США для лечения, другие оставшиеся предметы в школе были слишком просты для Тань Мо.

Юноша снова промолчал.

Из-за общения с Цяо Лань Тань Мо, который и так привлекал внимание, сегодня стал еще более выделяющимся. Один из учеников многозначительно заметил, что кто-то разговаривает с Тань Мо, а другой человек тихо спросил, кто эта девушка. Мальчик рядом с ним покачал головой.

— Я не знаю.

Девочка из того же класса случайно прошла мимо и увидела, как Цяо Лань и Тань Мо разговаривают и смеются.

— Цяо Лань в последнее время больна. Разговаривая с Тань Мо каждый день, она, должно быть, сломала себе голову.

Тань Мо прекрасно слышал все эти разговоры.

Рука, лежавшая на подлокотнике, снова напряглась, его пальцы слегка дрожали, пытаясь немного увеличить расстояние между инвалидным креслом и Цяо Лань.

Внезапно он услышал спокойный голос Цяо Лань:

— Тань Мо, какую книгу ты читал вчера?

Разве она не слышала, как громко разговаривали те две девушки?

Должно быть, она слышала. И все же почему она все еще разговаривает с ним, хотя слышала их? Все они говорили, что у нее болела голова, когда увидели, как она разговаривает с ним. Как она могла все еще поддерживать такой нормальный тон?

Тань Мо не мог удержаться от желания расспросить ее, но в конце концов не стал этого делать. Он опустил голову, чтобы скрыть эмоции в глазах, и прошептал:

— Грозовой перевал.

— А, я тоже читала ее, но это был перевод. Таким образом, оригинальная английская книга все еще не моего уровня. Кстати, Тань Мо, ты съел конфету, которую я тебе вчера дала?

Тань Мо хотел что-то сказать, но тут на него упала черная тень.

Высокий парень встал перед Цяо Лань и преградил ей путь, прежде чем грубо окликнуть ее по имени.

Цинь Ян ждал целый день, но конфет Цяо Лань так и не получил. Многие из его одноклассников делали ставки на то, как Цяо Лань извинится перед ним. Он тоже этого ждал, но она даже не подошла к нему.

Цинь Ян больше не мог терпеть, так, как только что куча людей снова заговорила об этом, так что парень не мог не задать прямой вопрос однокласснице:

— Где конфеты?

Цяо Лань действительно чувствовала себя странно. Хорошее настроение, которое у нее было благодаря Тань Мо, исчезло, и ее раздражение резко возросло:

— Какие еще конфеты?

— Перестань притворяться смущенной, конфеты, которые ты мне купила.

Услышав это, Тань Мо, сидевший в инвалидном кресле, вдруг хлопнул ладонью по карману школьной формы. Именно там сейчас лежал леденец, который дала ему вчера Цяо Лань. Внезапно он почувствовал себя немного странно. Оказывается, Цяо Лань купила конфеты не только для него.

Юноша молча подкатил инвалидное кресло к своему месту.

Но за спиной он услышал знакомый голос:

— Купить тебе конфет? Цинь Ян, поспешные выводы — это болезнь, которую я предлагаю тебе вылечить.

Даже Тань Мо, который был эмоционально медлителен, мог понять значение ее слов.
Насмешка в ее тоне и сама фраза.

Лицо Тань Мо по-прежнему ничего не выражало, но он снова потрогал конфету в кармане.

Он не любил есть сладости, но в этот момент ему очень хотелось попробовать их на вкус.

<http://tl.rulate.ru/book/46318/1251815>